

В. А. КОЗЫРЕВ, А. Е. КУМЕНКО, А. Г. РУДЫХ, В. А. РУСАНОВ

**НЕЛИНЕЙНЫЙ РЕГРЕССИОННО-ТЕНЗОРНЫЙ АНАЛИЗ
ОПТИМАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ
ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИСТОЧНИКА ИЗЛУЧЕНИЯ
ПРИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОМ СКАНИРОВАНИИ
ЕГО ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ПОЛЯ**

Предложена процедура оптимизации линейно-угловых координат электромагнитного источника излучения с позиции минимальной наблюдаемости интенсивности его электромагнитного поля в заданных точках трехмерного континуума (точках зондирования). Основа решения — представление ковариантными тензорами фиксированной валентности дистанционной интенсивности излучения в зависимости от пространственно-угловой ориентации его источника.

Ключевые слова: нелинейная регрессия, ковариантный тензор конечной валентности, задача квадратичной оптимизации.

Введение. Регрессионный анализ первоначально приобрел значительный теоретико-прикладной интерес в задачах определения оптимальных параметров линейных стационарных статических систем типа „вход—выход“; в большинстве случаев исследователи ограничивались применением этого анализа к конечномерным системам (см., например, [1, 2]). При этом задача регрессии формулировалась в терминах вычисления оптимальной (как правило, квадратичной) оценки этих параметров по методу наименьших квадратов с последующим применением [3] алгоритма построения соответствующей псевдообратной матрицы.

Способ представления регрессионного анализа в настоящей работе отличается от традиционного, поскольку авторы стремились выявить геометрическую, качественную сторону нелинейного регрессионного моделирования и его приложений. В соответствии с этим ниже приведен (в отличие от работы [2]) ряд понятий, которым ранее не уделялось должного внимания; поэтому пришлось представлять их достаточно подробно в рамках стандартных элементов тензорной алгебры [4] и функционального анализа [5]. Прикладной задачей в настоящей работе является определение (вычисление) линейно-угловых координат электромагнитного источника излучения (ЭИИ) в целях его минимальной „взвешенно-осредненной“ электромагнитной наблюдаемости в некоторых фиксированных точках возможной пеленгации сигнала ЭИИ. Такая постановка вопроса позволяет решать физическую задачу электронной защиты ПЭВМ от внешнего несанкционированного сканирования его побочных электромагнитных излучений и наводок (при этом в техническом плане проще всего решается задача перехвата информации, отображаемой на экране дисплея [1]).

Постановка задачи. Пусть R — поле вещественных чисел, R^n — n -мерное векторное пространство над R с евклидовой нормой $\|\cdot\|_R^n$, $\text{col}(y_1, \dots, y_n) \in R^n$ — вектор-столбец с элементами $y_1, \dots, y_n \in R$, $M_{n,m}(R)$ — пространство всех $(n \times m)$ -матриц с элементами из R и фробениусовой матричной нормой $\|D\|_F = (\sum d_{ij}^2)^{1/2}$, $D = [d_{ij}]$. Через T_m^k обозначим пространство всех ковариантных тензоров k -й валентности (вещественных полилинейных форм $f^{k,m}: R^m \times \dots \times R^m \rightarrow R$) с тензорной нормой $\|f^{k,m}\|_T = (\sum t_{i\dots j}^2)^{1/2}$, где $t_{i\dots j}$ — коэффициенты (координаты [4, с. 96]) тензора $f^{k,m}$, значения которых заданы относительно стандартного базиса в R^m .

Пусть $\omega \in R^m$ — некоторый фиксированный вектор линейно-угловых координат ЭИИ. Выделим к рассмотрению класс многомерных нелинейных систем „вход—выход“ [6], описываемых векторно-тензорным уравнением регрессии вида

$$w(\omega+v)=c+Av+\text{col}(\sum_{j=2,\dots,k}f_1^{j,m}(v,\dots,v),\dots,\sum_{j=2,\dots,k}f_n^{j,m}(v,\dots,v))+\varepsilon(\omega,v), \quad (1)$$

$w(\omega+v)\in R^n$, $v\in R^m$, $c\in R^n$, $A\in M_{n,m}(R)$, $f_i^{j,m}\in T_m^j$, вектор-функция $\varepsilon(\omega,v): R^m\rightarrow R^n$ класса $\|\varepsilon(\omega,v)\|_{R^n}=o((v_1^2+\dots+v_m^2)^{k/2})$, $v=\text{col}(v_1,\dots,v_m)$.

Пусть $\{b_i\}_{1\leq i\leq n}\subset R^3$ — совокупность точек возможного несанкционированного зондирования электромагнитного сигнала ЭИИ, $v\in R^m$ — вектор пространственно-угловой ориентации ЭИИ¹ (с началом в ω), $w(\omega+v)$ — вектор выходных сигналов ЭИИ (интенсивность электромагнитного поля ЭИИ в точках b_i , $1\leq i\leq n$).

Задача

1. Для заданного аргумента $\omega\in R^m$ вектор-функции $w(\cdot): \Omega\rightarrow R^n$ (интенсивность ЭИИ в точках b_i , $1\leq i\leq n$), $\Omega\subset R^m$ — открытая окрестность точки ω и фиксированного индекса k определить аналитические условия, при которых $w(\cdot)$ удовлетворяет системе (1) с некоторыми значениями $c, A, f_i^{j,m}$, $1\leq i\leq n$, $1\leq j\leq k$.

2. Построить векторно-матрично-тензорные апостериорные оценки для $c, A, f_i^{j,m}$, $1\leq i\leq n$, $1\leq j\leq k$ из решения двукритериальной задачи параметрической оптимизации (параметрическая идентификация нелинейной регрессионной модели (1)):

$$\left. \begin{aligned} & \min \left(\sum_{l=1}^q \left(\left\| w_{(l)} - c - Av_{(l)} - \text{col} \left(\sum_{j=2}^k f_1^{j,m}(v_{(l)}, \dots, v_{(l)}), \dots, \sum_{j=2}^k f_n^{j,m}(v_{(l)}, \dots, v_{(l)}) \right) \right\|_{R^n} \right)^2 \right)^{1/2} \\ & \min \left(\|c\|_{R^n}^2 + \|A\|_F^2 + \sum_{i=1}^n \sum_{j=2}^k \|f_i^{j,m}\|_T^2 \right)^{1/2} \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

Здесь $w_{(l)}\in R^n$, $v_{(l)}\in R^m$, $1\leq l\leq q$ — векторы экспериментальных данных ($w_{(l)}$ — „реакция“ на „вариацию“ $v_{(l)}$ относительно координат вектора $\omega\in R^m$), q — число экспериментов (ограничений на величину q не накладываем; см. примечание 1);

3. Для заданного вектора $\omega\in R^m$ определить линейно-угловые координаты ЭИИ $v^*\in R^m$, обеспечивающие из решения задачи нелинейной „ v -оптимизации“ минимальную взвешенно-осредненную интенсивность сигнала ЭИИ в точках b_i , $1\leq i\leq n$:

$$\min \{F(v): v\in R^m\}, \quad (3)$$

$$F(v):= \sum_{i=1}^n r_i w_i(\omega+v),$$

где координаты вектора $\text{col}(w_1(\omega+v), \dots, w_n(\omega+v))=w(\omega+v)\in R^n$ имеют аналитическое представление согласно идентифицированной в силу п. 2 задачи, r_i — весовые коэффициенты, отражающие „приоритет“ точек зондирования b_i , $1\leq i\leq n$.

Векторная регрессия с переменными в тензорных классах T_m^j , $j\leq k$. Кратко исследуем некоторые аналитические свойства нелинейных векторных регрессий многих переменных, которые „внешне“ похожи на поведение голоморфных функций (см. задачу). В связи с этим изложение будет основываться на понятии сильной производной (производной Фреше) [5, с. 481], что ставит задачу определения остальных аналитических понятий, и в частности дифференциалов высших порядков, через конструкции сильных производных. Известно [5, с. 491], что данные производные по существу можно (и удобно) трактовать как некоторые математические конструкции со специальной геометрической полилинейной структурой.

¹ Случай $v\in V\subset R^m$, где V — ограниченная невыпуклая область, может составить предмет отдельной задачи.

О п р е д е л е н и е 1 [5, с. 480]. Пусть Ω — открытая область в R^m , w — отображение множества Ω в R^n и ω — некоторая точка из Ω . Если существует такая матрица $A \in M_{n,m}(R)$, что имеет место соотношение

$$\lim_{v \rightarrow 0} \left\{ \frac{\|w(\omega+v) - w(\omega) - Av\|_{R^n}}{\|v\|_{R^m}} \in R^m \right\} = 0, \quad (4)$$

то данная матрица A называется производной Фреше от функции w в точке ω .

З а м е ч а н и е 1. Нетрудно установить, что производная Фреше определяется матрицей частных производных $\partial w_i / \partial v_j$ ($1 \leq i \leq n$, $1 \leq j \leq m$) в точке ω (матрица Якоби); отметим, однако, что факт существования в точке ω частных производных функций w_1, w_2, \dots, w_n (здесь $w = \text{col}(w_1, \dots, w_n)$) не обеспечивает еще наличия производной Фреше, как показывает следующий достаточно простой пример:

П р и м е р 1. Пусть $n=1$, $m=2$, $w(v_1, v_2) = v_1 v_2 / (v_1^2 + v_2^2)^2$ и $w(0,0) = 0$, $\omega = (0,0)$. Ясно, что $\partial w(0,0) / \partial v_1 = \partial w(0,0) / \partial v_2 = 0$. Поэтому, если бы соответствующая производная Фреше существовала, то, очевидно, это дало бы ее нулевой оператор и, следовательно, из соотношения (4) вытекает следующее положение:

$$\lim_{t \rightarrow 0} \left\{ \frac{|w(tv_1, tv_2)|}{t} \in R, (v_1^2 + v_2^2)^{1/2} = 1 \right\} = 0,$$

между тем в действительности этот предел равен бесконечности, если только $v_1 \neq 0$ и $v_2 \neq 0$.

Производную Фреше от w в точке ω будем обозначать через $w(\omega)^{(1)}$. При этом если производная $w(\omega)^{(1)}$ существует для каждой точки $\omega \in \Omega$ и если кроме того

$$\omega \mapsto w(\omega)^{(1)}$$

есть непрерывное отображение из области Ω в $M_{n,m}(R)$, то отображение w называется непрерывно дифференцируемым в Ω . В силу отмеченного имеет смысл говорить о производной для отображения $w^{(1)}: \Omega \rightarrow M_{n,m}(R)$ в точке $\omega \in \Omega$, которую, если она существует (при очевидном изоморфизме пространств $M_{n,m}(R)$ и $R^{n \times m}$), называют второй производной отображения w и обозначают $w(\omega)^{(2)}$.

Если вторая производная существует в каждой точке множества Ω , то тем самым математически корректно определен оператор $w^{(2)}$, производная которого называется третьей производной отображения w . Производная $w(\omega)^{(k)}$ порядка k в точке ω есть, по определению, производная оператора $w^{(k-1)}: \Omega \rightarrow R^{n \times (k-1)m}$, при этом можно каждой производной $w(\omega)^{(k)}$ естественным образом поставить в соответствие элемент пространства k -линейных (при $k=2$ билинейных) отображений из $R^m \times \dots \times R^m$ в R^n [5, с. 488]. В такой постановке дифференциал k -го порядка допускает более удобную (и наглядную) интерпретацию в конструкциях ковариантных тензоров из T_m^k .

У т в е р ж д е н и е 1. Пусть Ω — открытая область в R^m , w — отображение множества Ω в R^n и ω — некоторая точка из Ω . Если существует производная $w(\omega)^{(k)}$ порядка k , то дифференциал k -го порядка в точке $\omega \in R^m$ имеет аналитическое представление (при $v \in R^m$) вида

$$w(\omega)^{(k)}(v, \dots, v) = \text{col}(f_1^{k,m}(v, \dots, v), \dots, f_n^{k,m}(v, \dots, v)),$$

где $f_i^{k,m} \in T_m^k$, $i=1, \dots, n$.

Установим важное аналитическое свойство, которым должна обладать вектор-функция w , с целью прояснения: когда отображение w удовлетворяет (при некоторых разумных дополнительных предположениях о нем) понятию нелинейной тензорной регрессии класса (1).

У т в е р ж д е н и е 2. Пусть Ω — открытая область в R^m , w — отображение множества Ω в R^n и ω — некоторая точка из Ω . Если существует производная $w(\omega)^{(k)}$, которая суть равномерно непрерывная функция от ω в Ω , то векторное отображение $w: \Omega \rightarrow R^n$ удовлетворяет системе (1) с некоторыми тензорами $f_i^{j,m}$, $1 \leq i \leq n$, $1 \leq j \leq k$, вектором $c=w(\omega)$ и $(n \times m)$ -матрицей $A=w(\omega)^{(1)}$.

Утверждение 2 формулирует некоторый качественный факт для существования нелинейной регрессии класса (1), если не накладывать чрезмерно слабых требований (по образцу приведенных в примере 1) на конструкцию вектора-функции w .

Параметрическая идентификация билинейно-тензорной структуры нелинейной векторной регрессии. Начнем с уточнения конструкции уравнения (1); это уточнение имеет довольно специальный (частный) характер, но его использование позволяет не привлекать сложных вычислительных алгоритмов в оценке оптимального вектора координат установки ЭИИ.

Рассмотрим случай $k=2$. В такой постановке уравнение (1) примет вид

$$w(\omega+v)=c+Av+\text{col}(v^T B_1 v, \dots, v^T B_n v)+\varepsilon(\omega, v), \tag{5}$$

где $B_i \in M_{m,m}(R)$, $i=1, \dots, n$, T — операция транспонирования, при этом считаем, что каждая B_i — суть верхняя треугольная матрица [7, с. 38]; в силу утверждения 2 полагаем, что $c=w(\omega)$, $A=w(\omega)^{(1)}$.

Параметрическую идентификацию в многокритериальной векторно-матрично-тензорной постановке (2) для многосвязной стационарной статической нелинейной модели типа „черный ящик“ [6] в классе регрессий (5) свяжем с понятием *нормального псевдорешения* (канонического решения по методу наименьших квадратов) для конечномерной системы линейных алгебраических уравнений.

О п р е д е л е н и е 2 [7, с. 501]. *Нормальным псевдорешением системы линейных алгебраических уравнений вида*

$$Dx=d, D \in M_{q,p}(R), d \in R^q$$

называется вектор $x \in R^p$, имеющий наименьшую евклидову норму $\|x\|_{R^p}$ среди всех векторов, приносящих минимум величине нормы $\|Dx-d\|_{R^q}$.

Далее, обозначим через E_q единичную $(q \times q)$ -матрицу и пусть $D \in M_{q,p}(R)$. Через D^+ обозначим обобщенную обратную (псевдообратную) матрицу Мура—Пенроуза [7, с. 500] для матрицы D . Известно, что асимптотическая конструкция псевдообратной матрицы имеет следующий аналитический вид:

$$D^+=\lim \{D^T(DD^T+\tau E_q)^{-1}: \tau \rightarrow 0\}.$$

Условимся, что везде далее знак „ $^{+}$ “ означает операцию псевдообращения соответствующей матрицы.

Л е м м а [7, с. 501]. *Вектор $x=D^+d$ — суть нормальное псевдорешение линейной системы: $Dx=d, D \in M_{q,p}(R), d \in R^q$.*

Для взаимозависимости параметров системы (5) и данных генеральной выборки обозначим через $\hat{u}_{(l)} \in R^{1+m(m+3)/2}$ вектор, имеющий (с учетом верхней треугольной структуры матриц $B_i, i=1, \dots, n$) следующее координатное представление:

$$\begin{aligned} \hat{u}_{(l)} = \text{col}(1, v_{1(l)}, \dots, v_{m(l)}, v_{1(l)}v_{1(l)}, \dots, v_{r(l)}v_{s(l)}, \dots, v_{m(l)}v_{m(l)}) \in R^{1+m(m+3)/2}, \\ 1 \leq r \leq s \leq m, \\ \text{col}(v_{1(l)}, \dots, v_{m(l)}) = v_{(l)} \in R^m, \\ 1 \leq l \leq q. \end{aligned} \tag{6}$$

Назовем $U = [\hat{u}_{(1)}, \dots, \hat{u}_{(q)}]^T \in M_{q, 1+m(m+3)/2}(R)$ *полной матрицей* экспериментальных данных входных воздействий², $\beta_i = \text{col}(w_{i(1)}, \dots, w_{i(q)}) \in R^q$ — *полным вектором* экспериментальных данных для выходного сигнала w_i ($i=1, \dots, n$). Далее, стремясь к линейно-параметрическому описанию коэффициентов нелинейной модели „вход—выход“ для выходного ЭИИ-сигнала w_i выпишем (согласно системе (5)) линейно-квадратичную форму правой части уравнения его регрессии

$$c_i + \sum_{1 \leq j \leq m} a_{ij} v_j + \sum_{1 \leq g \leq p \leq m} b_{igp} v_g v_p, \quad i=1, \dots, n. \quad (7)$$

Теперь введем в рассмотрение $(1+m(m+3)/2)$ -вектор z_i параметров модели ЭИИ

$$c_i, a_{i1}, \dots, a_{im}, b_{i11}, \dots, b_{igp}, \dots, b_{imm}$$

для модели регрессии (7). Ясно, что в силу уравнений (7) любой фиксированный набор из n таких векторов полностью определяет (задает) аналитическое представление модели относительно некоторой системы „вход—выход“ типа (5):

$$z_i = \text{col}(c_i, a_{i1}, \dots, a_{im}, b_{i11}, \dots, b_{igp}, \dots, b_{imm}) \in R^{1+m(m+3)/2}, \quad 1 \leq g \leq p \leq m.$$

У т в е р ж д е н и е 3. *Параметрическая идентификация (2) в терминах регрессионной модели (5) имеет алгебраическое решение*

$$z_i^* = U^+ \beta_i, \quad i=1, \dots, n. \quad (8)$$

Здесь U — *полная матрица* экспериментальных данных входных воздействий (6), β_i — *полный вектор* экспериментальных данных выходного сигнала w_i ($i=1, \dots, n$), индуцированного воздействиями (6).

Д о к а з а т е л ь с т в о. Система (5) для каждого l -го эксперимента, согласно (6), (7), приобретает компактный вид

$$w_{i(l)} = \hat{u}_{(l)}^T z_i + \varepsilon_{i(l)}, \quad i=1, \dots, n.$$

Таким образом, если переформулировать оптимизационную задачу вида (2) в векторно-матричных терминах z_i, β_i, U , то приходим к следующей многокритериальной постановке относительно векторов $z_i, i=1, \dots, n$:

$$\left. \begin{array}{l} \min \|\beta_1 - Uz_1\|_{R^q}, \\ \min \|z_1\|_{R^{1+m(m+3)/2}}, \\ \dots \dots \dots \\ \min \|\beta_i - Uz_i\|_{R^q}, \\ \min \|z_i\|_{R^{1+m(m+3)/2}}, \\ \dots \dots \dots \\ \min \|\beta_n - Uz_n\|_{R^q}, \\ \min \|z_n\|_{R^{1+m(m+3)/2}}. \end{array} \right\}$$

Очевидно, что в силу леммы данная многокритериальная система имеет единственное нормальное псевдорешение (8) относительно переменных $z_i, i=1, \dots, n$.

С л е д с т в и е 1 [8, с. 263]. Пусть $z_i^* = U^+ \beta_i$ ($i=1, \dots, n$). Тогда каждый вектор z параметров регрессионной модели (5) (характеризующей интенсивность ЭИИ), такой, что имеет место $z \neq z_i^*$, удовлетворяет одному из следующих двух условий:

$$a) \|\beta_i - Uz\|_{R^q} > \|\beta_i - Uz_i^*\|_{R^q}$$

² Здесь „модель входных воздействий“ — некоторый набор тестовых координат ЭИИ при его „эталонном“ излучении. Точная зависимость модели (1) от координатной ориентации ЭИИ, как правило, неизвестна, и ее желательно представить приближенно в линейной или квадратичной аппроксимации, что выражено моделью (5), при этом аппроксимация (5) более обоснована для небольших отклонений аргумента v относительно координат ω .

или, в противном случае,

$$б) \|\beta_i - Uz\|_R^q = \|\beta_i - Uz_i^*\|_R^q \text{ и } \|z\|_R^{1+m(m+3)/2} > \|z_i^*\|_R^{1+m(m+3)/2}.$$

З а м е ч а н и е 2. Качественные оценки следствия 1 в основном зависят от „объема“ апостериорной информации (количества экспериментов q), а именно: если $q > 1+m(m+3)/2$, то, как правило, реализуется пункт *а*, если $q \leq 1+m(m+3)/2$ — весьма вероятно, что имеет место методологическая позиция *б*.

Далее приступим к многомерному геометрическому исследованию „минимаксных“ свойств решений нелинейной векторной регрессии (5); важной чертой полученных ниже аналитических результатов в решении оптимизационной задачи (3) является их явная алгебраическая зависимость от идентифицированных параметров билинейно-тензорной структуры системы (5).

Ориентация ЭИИ на базе билинейно-тензорной интерполяции его функциональной модели. Параметрическая идентификация функциональной модели ЭИИ класса (5), исследовавшаяся выше, является необходимым требованием при выборе вектора ориентации v . Однако вариантов подобной ориентации, очевидно, много, и необходимо выбрать среди них оптимальный с точки зрения некоторого формального критерия, характеризующего определенное „физико-техническое“ качество данной геометрической установки ЭИИ. Рассмотрим критерий оптимальности (3) (с приоритетным выбором коэффициентов r_i , $1 \leq i \leq n$, согласно, например, [9]) и обсудим для него алгоритмическую технику получения оптимальных координат v^* .

У т в е р ж д е н и е 4. Пусть $D_i = (B_i + B_i^T)$, где матрица B_i идентифицирована согласно билинейно-тензорной регрессионной модели (5). Тогда при варьировании координат вектора $v \in R^m$ показатель интенсивности ЭИИ (в точке b_i) вида

$$J_i(v) = w_i(\omega + v), \quad i=1, \dots, n$$

может в силу идентифицированных уравнений (5) иметь внутренний экстремум только в точке $v_i^* \in R^m$:

$$v_i^* = -D_i^{-1} A^T e_i, \tag{9}$$

где $\{e_1, \dots, e_n\}$ — стандартный базис в R^n .

Если $v^T D_i v$ — суть отрицательно определенная квадратичная форма, то функционал качества $J_i(v)$ имеет в точке v_i^* максимум, если $v^T D_i v$ — положительно определенная квадратичная форма, то $J_i(v)$ претерпевает в v_i^* минимум; в обоих случаях v_i^* — стационарная точка эллиптического типа.

Наконец, если $v^T D_i v$ может принимать как положительные, так и отрицательные значения (с $v^T D_i v \neq 0$ при $v \neq 0$), то экстремум отсутствует, а v_i^* — точка гиперболического типа (седловая).

Д о к а з а т е л ь с т в о. Для показателя качества $J_i(v)$ на множестве значений линейно-квадратичной модели (5) необходимое условие локального экстремума определяет следующее условие:

$$\text{col} \left(\frac{\partial (e_i^T A v + 2^{-1} v^T D_i v)}{\partial v_1}, \dots, \frac{\partial (e_i^T A v + 2^{-1} v^T D_i v)}{\partial v_n} \right) = 0 \in R^n$$

в пространстве R^m [5, с. 500] геометрические координаты (9) для стационарной точки v_i^* относительно функционала $J_i(v)$, в то время как знак второго дифференциала

$$d^2 J_i(v^*) = \sum_{1 \leq g \leq m} \sum_{1 \leq p \leq m} \partial^2 J_i(v) / \partial v_g \partial v_p \Big|_{v^*} v_g v_p$$

в точке размещения ЭИИ с координатами (9) определяет достаточные условия [5, с. 504] экстремума для стационарной точки v_i^* .

З а м е ч а н и е 3. Координаты стационарной точки (9) позволяют ответить на вопрос о значении функционала $J_i(v)$, когда данная точка является точкой относительно минимума или максимума.

С л е д с т в и е 2. Если матрица D_i является положительно (отрицательно) определенной, то минимальное (максимальное) значение $J_i(v^*)$ равно

$$c_i - e_i^T A D_i^{-1} A^T e_i / 2,$$

где c_i — i -я координата вектора $c \in R^n$ системы (5).

Каждый функционал $J_i(v)$, $i=1, \dots, n$, при соответствующем истолковании может быть обобщен на случай комплексного целевого функционала (3), который рассмотрим ниже. Таким образом, утверждение 4 и формула (9) позволяют за конечную последовательность простых действий вычислять геометрические координаты стационарной точки задачи оптимизации (3); данные координаты v определяют в терминах идентифицированных стационарных коэффициентов системы (5) геометрические параметры режима защиты функционирования ЭИИ.

У т в е р ж д е н и е 5. Пусть $D_i = (B_i + B_i^T)$, $i=1, \dots, n$. Тогда стационарная точка $v^* \in R^m$ задачи (3) (задача минимизации „взвешенно-осредненной“ интенсивности сигнала ЭИИ в комплексе точек зондирования $\{b_i\}_{1 \leq i \leq n}$) имеет вид

$$v^* = -(r_1 D_1 + \dots + r_n D_n)^{-1} A^T (r_1 e_1 + \dots + r_n e_n), \quad (10)$$

при этом достаточным условием, что решение v^* обеспечивает качество

$$\min \{F(v) : v \in R^m\},$$

является следующее: стационарная точка v^* имеет эллиптический тип, т.е.

$$\det [d_{ij}]_p > 0, \quad p=1, \dots, m, \quad (11)$$

где $[d_{ij}]_p \in M_{p,p}(R)$ — главные подматрицы [7, с. 30] матрицы

$$D = (r_1 D_1 + \dots + r_n D_n),$$

собственные числа λ_i матрицы D отвечают неравенствам

$$\lambda_i > 0, \quad i=1, \dots, m. \quad (12)$$

З а м е ч а н и е 4. Если алгебраические условия (11), (12) не выполняются, то критическая точка (10) является либо гиперболической (т.е. седловой), либо параболической, и следовательно, требуется дополнительный геометрический анализ „параметров-координат“ ЭИИ (10). Говоря более формально, наличие седловой точки гарантирует замена хотя бы в одном (но не во всех) отношении неравенства „>“ из (11), (12) на „<“, при этом аналогичная замена „>“ на „≥“, возможно, вызывает структуру параболической точки.

Изложенный подход методологически расширяет [10] стандартную процедуру планирования эксперимента [2]. При этом если расчетные (прогнозируемые) координаты стационарной точки (10) по каким-либо физико-техническим параметрам выходят за область адекватности идентифицированной модели (5), то необходимо провести дополнительный натурный эксперимент, т.е. осуществить замер (с вектором v , максимально близким к точке (10)) координат ЭИИ с внесением полученного результата в расширенную матрицу экспериментальных данных U . После этого необходимо сделать пересчет [3] всех вышеизложенных этапов процесса оптимизации координат ЭИИ. При необходимости подобный эксперимент, параметрическую идентификацию (5) и оптимизацию (3) необходимо повторить.

З а к л ю ч е н и е. В работе дано точное и удобное определение нелинейной векторной регрессии на языке тензорной алгебры, чтобы нелинейные регрессионные модели были компактны и удобны в обращении. При этом определена процедура построения нелинейной модели, описывающей взвешенно-осредненную интенсивность электромагнитного поля ПЭВМ в точках возможного несанкционированного приема его сигнала; получен алгоритм расчета оптимальных координат установки ПЭВМ.

Изложенные в статье идеи можно развить в нескольких направлениях теоретико-прикладных изысканий по совершенствованию предложенных выше алгоритмов оптимальной пространственно-угловой ориентации ЭИИ, а также расширению рамок адекватности

регрессионных уравнений дистанционной интенсивности ЭИИ за счет дополнительного исследования факторов ее нелинейности:

— на разработку процедуры выбора весовых коэффициентов r_i , $1 \leq i \leq n$, критерия (3), обеспечивающих эллиптический характер стационарной точки (10) целевого функционала $F(v)$ исходя из алгебраических условий (11), (12);

— на расширение, согласно утверждению 2, билинейно-тензорной формы уравнений регрессии (5) „тейлоровским разложением“ вектора-функции $v \rightarrow w(\omega+v)$ ковариантными тензорами ранга $k > 2$;

— на задачу оптимизации (3) в постановке невыпуклого нелинейного программирования, когда $k > 2$ и $v \in V \subset R^m$, где V — ограниченная, несвязная, невыпуклая область (возможно, с квазифрактальной границей [11]).

Работа поддержана программой фундаментальных исследований № 15 Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления РАН, грантом Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (№ НШ-1676.2008.1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жигунова Я. А., Носков С. И. Определение гармоник информативного сигнала монитора на основе методов регрессионного анализа // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2008. № 4. С. 89—90.
2. Бернштейн А. В., Кулешов А. П., Бурнаев Е. В. Об одной методологии построения аппроксимаций многомерных зависимостей // Докл. IV Междунар. конф. „Параллельные вычисления и задачи управления“ РАСО'2008. Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2008. С. 56—62.
3. Андриевский Б. Р., Фрадков А. Л. Элементы математического моделирования в программных средах MATLAB и SCILAB. СПб: Наука, 2001. 288 с.
4. Ван дер Варден Б. Л. Алгебра. М.: Наука, 1979. 624 с.
5. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1976. 544 с.
6. Месарович М., Такахара Я. Общая теория систем: математические основы. М.: Мир, 1978. 312 с.
7. Хорн Р., Джонсон Ч. Матричный анализ. М.: Мир, 1989. 656 с.
8. Ланкастер П. Теория матриц. М.: Наука, 1982. 268 с.
9. Макаров И. М., Виноградская Т. М., Рубчинский А. А., Соколов В. Б. Теория выбора и принятия решений. М.: Наука, 1982. 328 с.
10. Патент РФ № 2009612490. Регрессионно-тензорный анализ „РЕТАН“ / С. Н. Думнов, Д. Б. Лабаров, В. А. Козырев, А. Е. Куменко, А. Г. Рудых. 19.05.2009 г.
11. Потапов А. А. Фракталы и хаос как основа прорывных технологий в современных радиосистемах // Фракталы и хаос в динамических системах. М.: Техносфера, 2006. С. 374—457.

Сведения об авторах

- Владимир Александрович Козырев** — аспирант; Институт динамики систем и теории управления СО РАН, Иркутск
- Антон Евгеньевич Куменко** — канд. техн. наук, старший научный сотрудник НПО „ОРИОН“, Краснознаменск
- Алексей Геннадьевич Рудых** — аспирант; Иркутское высшее военное авиационное инженерное училище
- Вячеслав Анатольевич Русанов** — д-р физ.-мат. наук, главный научный сотрудник Института динамики систем и теории управления СО РАН, Иркутск;
E-mail: V.Rusanov@mail.ru

Рекомендована институтом

Поступила в редакцию
29.10.09 г.